

Н.Н. Селифонтов

**Описи документам архива бывших
Большесольских посадской избы и ратуши,
найденного в посаде Большие Соли,
Костромского уезда**

XVI-XVIII столетия

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.Н. Селифонтов**
Описи документам архива бывших Большесольских посадской избы и ратуши, найденного в посаде Большие Соли, Ко-
стромского уезда: XVI-XVIII столетия / Н.Н. Селифонтов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 203 с.

ISBN 978-5-458-01686-5

ISBN 978-5-458-01686-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

М. А. ГОЛУБЦОВА

ИЗДАНИЕ
КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ.

О ПИСИ
ДОКУМЕНТАМЪ АРХИВА
БЫВШИХЪ
БОЛЬШЕСОЛЬСКИХЪ ПОСАДСКОЙ ИЗБЫ И РАТУШИ,
найденнаго въ посадѣ Большія Соли,
Костромского уѣзда.

XVI—XVIII СТОЛѢТІЯ.

СОСТАВЛЕННЫ

Предсѣдателемъ Костромской губернской ученой архивной коммиссии

Н. Н. Селифонтовымъ,

съ предисловіемъ и приложениями.

Изданіе посмертное.

Л. И. С. К. И. В.

„АРХИВЪ БОЛЬШЕСОЛЬСКИХЪ ПОСАДСКОЙ ИЗБЫ И РАТУШИ“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Бякъ, Новый переулокъ № 2.
1902.

Slav 3160.4.75

v

Печатано по распоряженію Костромской губернской ученой архивной комиссіи.

10000

Приступая къ изданію въ печати ряда описей сохранившихся въ посадѣ Вольшія Соли (Костр. у.) архивныхъ актовъ ¹⁾, начиная отъ первой четверти 16-го вѣка, до конца 18-го, Костромская губернская ученая архивная коммиссія считаетъ полезнымъ предпослать изложеніе: а) нѣкоторыхъ свѣдѣній о прошедшемъ посада Вольшія Соли; б) соображеній почему коммиссія считаетъ Вольшесольскій или Велікосольскій архивъ особенно важнымъ какъ для бытовой исторіи Россіи вообще, такъ и въ частности для исторіи Русскаго права и в) поясненія по какому плану или системѣ издаются описи, — что все необходимо имѣть въ виду читателю, при пользованіи описями.

Но, прежде всего Костромская архивная коммиссія должна выразить особенную свою признательность двумъ лицамъ, при содѣйствіи которыхъ въ ея распоряженіе поступилъ названный архивъ, а именно члену коммиссіи Велікосольскому посадскому головѣ Веніамину Александровичу *Оглобьстину*, обнаружившему существованіе архива и сообщившему объ немъ коммиссіи и г. Непремѣнному Попечителю коммиссіи Костромскому губернатору Ивану Михайловичу *Леонтьеву*, распорядившемуся весь архивъ во всей его цѣлости передать въ вѣдѣніе коммиссіи.

Вольшія Соли до крестьянской реформы были посадомъ, а до этого пригородкомъ, пригородомъ, а еще ранѣе городомъ.

Изъ документовъ названнаго архива и вообще изъ разныхъ историческихъ матеріаловъ видно, что въ наиболѣе благоприятное время, городъ Вольшія Соли, а именно до разгрома его, въ 1539 г., имѣлъ, между прочимъ, 19 св. храмовъ, до 400 быва-

¹⁾ Судя по сравненію всей массы актовъ Вольшесольскаго архива съ тою частью его, которая уже разобрана и описана, всѣхъ актовъ должно быть до пяти тысячъ.

тельскихъ домовъ и 20 солеваренныхъ заводовъ по рѣкѣ Солоницѣ. Черезъ 60 лѣтъ дворовъ было только 70 и около 10 церквей. Спустя 120 лѣтъ 40 домовъ и 5 церквей. Нынѣ въ посадѣ В. Соли, находящемся въ 3-мъ стану Костромскаго уѣзда, 5 церквей, 300 домовъ, 740 жит. муж. пола, три школы, одинъ общественный банкъ, одна больница, одна богадѣльня, одинъ дѣтскій пріютъ, два завода (одинъ картофельно-терочный и одинъ известко-обжигательный), пять вѣтрено-лѣсопильных мельницъ и двѣ маслобойныхъ, — трактирныхъ заведеній пять.

Такова превратность судьбы Вольшихъ Солей, отстоящихъ отъ Волги лишь въ 2 верстахъ, на которой, у впаденія въ нее р. Солоницы, не могло не быть судового пристанища или затона, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ еще съ 14 вѣка существовала Никольская пустынь, обращенная въ Николо-Бабаевскій, одно время ставропигіальный, а нынѣ второклассный монастырь.

Полной, обстоятельной исторіи посада или пригорода Вольшія Соли нѣтъ, — это дѣло будущаго времени, когда коммиссіи удастся привести къ окончанію изданіе подробнаго описанія всѣхъ актовъ Велікосольскаго архива. Отрывочныя свѣдѣнія по исторіи Вольшихъ Солей разбросаны въ разныхъ печатныхъ общихъ историческихъ и археографическихъ сборникахъ и въ нѣсколькихъ, какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ монографіяхъ, при чемъ одна изъ монографій мѣстнаго свящ. Евгенія *Лаговскаго*, частью обоснована на актахъ названнаго Велікосольскаго архива ²⁾.

Къ монографіямъ мы относимъ: а) трудъ выше названнаго свящ. Евг. *Лаговскаго*, подъ загла-

²⁾ Авторъ монографіи Евгеній Лаговскій былъ въ половинѣ текущаго вѣка священникомъ въ посадѣ Вольшія Соли и очевидно просматривалъ акты Велікосольскаго архива.

виѣтъ „Описаніе посада Большихъ Солей“ 1847 г.³⁾; б) „Краткое описаніе Большихъ Солей“, составленное мѣстнымъ уроженцемъ В. Н. (?) и напечатанное въ 1857 г. въ Московск. Универс. типогр.; в) — статью о Большихъ Соляхъ, помѣщенную въ „Памятной книжкѣ по Костромской губерніи на 1862 г.“ (изд. 1862 г.); г) — „Историческо-статистическій очеркъ городовъ и селъ Нерехтскаго уѣзда“ — Андрея Ѳеод. Васюкова (напеч. въ 1872 г.), и д) „Историческій очеркъ Костромскаго края“, помѣщенный въ XVIII томѣ „Списка населенныхъ мѣстъ“, изданіе Центр. Стат. Комит. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1877 г.

Изъ этихъ матеріаловъ узнаемъ, что впервые лѣтописи указываютъ на Большія Соли подъ 1214 г.⁴⁾, а именно, — въ лѣтописцѣ Переяслава Суздальскаго сказано, что: „того же лѣта пакъ вача Костентинъ⁵⁾ рать: отъязъ у Гюрги⁶⁾ Соль Великую, а у Ярослава отъя Нерохтъ“.

Въ 1241 г., во время похода Татаръ изъ Ярославля на Кострому противъ Костромскаго князя Василія Георгіевича *Квашни*, Б. Соль, по удосто- вѣренію Лаговскаго, уцѣлѣла, потому, что татары шли не по нагорной сторонѣ Волги, а по луговой. То же обстоятельство спасло В. Соли и въ 1318 г., когда татарскій посоль⁷⁾, убивъ въ Костромѣ 120 человекъ, отправился въ Ростовъ и тоже по лу-

³⁾ Трудъ Лаговскаго мы достать не могли, но съ содержаніемъ его познакомились изъ рукописной рецензій на этотъ трудъ Протоіерея Михаила Діева, порученной ему однимъ изъ ученыхъ обществъ и помѣщенной имъ, Діевымъ, въ его рукописномъ сборникѣ, озаглавленномъ „Костромская Виллювика“.

⁴⁾ Свящ. Евген. Лаговскій, въ своемъ описаніи посада Большія Соли, судя со словъ рецензента его труда Протоіер. Мих. Діева, говоритъ, что г. Большія Соли основанъ или въ малолѣтство в. кн. Игоря, или при Георгіѣ Долгорукомъ, по переселеніи его изъ Кіева въ Суздаль. Кромѣ того, тотъ же авторъ, ссылаясь на надгробную обѣлу плату, найденную въ 1700 г., въ 3-хъ верстахъ отъ Б. Солей, близъ деревни Жабревы, съ надписью „Gotf“ и уложенную въ наперти ц. Рождества Богородицы (что въ пос. Б. Соли) и видя въ этой плитѣ остатокъ гробницы убитаго Гуннами Готевъ, *догадывается*, что Б. Солями владѣли Готы и въ поясненіи этого своего (вѣроятно личнаго) домисла приводитъ, что Венитаръ, преемникъ Эрманарика царя Готевъ, сдѣлался данникомъ Гунновъ, но пожелалъ еще разъ поннать свое счастье и съ ними сразился. Можно, говоритъ далѣе Лаговскій, догадываться, что Б. Соль принадлежала роду *Антовъ*, или вблизи ея находилось это мѣстечко и у Готевъ могло быть сраженіе близъ Б. Солей, гдѣ кровавый жребій показывалъ герою Готеву мѣсто для его успокоенія. Протоіерей М. Діевъ на это замѣчаетъ, что древніи писали имя Готевъ не черезъ буквы „if“, а черезъ „th“ и что слово „Gotf“ вѣроятно, означаетъ имя Готфрида, при этомъ отецъ протоіерей Діевъ и кажется совершенно правильно высказываетъ пошлѣйшее свое сомнѣніе о достовѣрности разсказа Лаговскаго, сожалѣя, что въ подтвержденіе всего сказаннаго Лаговскимъ, имъ не приведено ни одного источника.

⁵⁾ Ростовскій кн. Константинъ Всеволодовичъ.

⁶⁾ Георгій II, Всеволодовичъ, в. кн., братъ кн. Конст. Всеволодовича.

⁷⁾ Татарскій посоль *Кочка*.

говой сторонѣ. Тоже имѣло мѣсто и въ походѣ *Едигея*⁸⁾.

Первое нападеніе уже отъ Казанскихъ татаръ испытала Большая Соль въ 1536 г., а въ 1539 г. тѣ же татары, разграбивъ Шую, шли къ Костромѣ, напали на Б. Соль и выжгли 208 домовъ, а 7 церквей разрушили⁹⁾. Жители разбѣгались, а часть поступила въ кабальное холопство; наступившіе затѣмъ голодъ и язва довершили опустошеніе города.

Въ 1572 г. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный Плессъ и Нерехту съ Солями назначилъ по духовной своей второму своему сыну Ѳеодору Іоанновичу.

Въ 1583 г. Царь Іоаннъ Васильевичъ пожаловалъ Привольскіе посады Соль Большую и Соль Малую Семену Строгонову (см. Карамз. IX, стр. 235)¹⁰⁾.

Въ 1598 г. Большая Соль вновь вѣдается приказомъ Большаго Дворца, а затѣмъ Костромскою Четью, такъ что владѣніе Строгановыхъ продолжалось не болѣе 15 лѣтъ. Въ томъ же 1598 г. писцы Василій Аванасьевичъ Вельяминовъ и Пантелѣй Дмитріевичъ Усовъ описывали посады Б. Соли. Опись эта сохранила слѣды сильнаго раззоренія посада, въ которомъ, вмѣсто прежнихъ 400 дворовъ, оказалось только 70, тяглыхъ людей 33 челов., 2 бобыля, 2 вдовы, 2 рыбака, 3 мясника, а духовныхъ лицъ съ нищими 21 челов. Соляныхъ варницъ, кромѣ одной царской, подъ названіемъ *Дорогужи* сохранилось 19. Любопытны названія этихъ варницъ, существовавшихъ, вѣроятно съ XIII вѣка, если не ранѣе, а именно: 1 — *Шуба*, 2 — *Неволя*, 3 — *Соколы-Кухтинъ*, 4 — *Берега*, 5 — *Новикъ*, 6 — *Дуда*, 7 — *Воренко*, 8 — *Медведь*, 9 — *Охота*, 10 — *Соколы-Сабуровъ*, 11 — *Бурко-Тяжелова*, 12 — *Котыль*, 13 — *Орель-Миша-колы*, 14 — *Ватигасадра*, 15 — *Сметана*, 16 — *Сутверъ*, 17 — *Бурко-Дмитровъ*, 18 — *Лодыга* и 19 — *Бурко-Лягушкы*.

Варницами этими пользовались (промышляли) 220 посадскихъ людей, доставлявшіе на царскій обиходъ ежегодно по 20 пудовъ соли съ варницы и деньгами по 2 р. 43 коп.¹¹⁾.

Раззореніе варницъ свящ. Евг. Лаговскій припи-

⁸⁾ Надо полагать въ 1408 г.

⁹⁾ Сожженіе Б. Солей въ 1539 г. Казанскими татарами. Лаговскій основываетъ на „описи кн. Долгорукова“, на что рецензентъ его труда, протоіерей М. Діевъ, замѣчаетъ, что было бы желательно имѣть въ своихъ рукахъ эту опись (?) кн. Долгорукова и съ нею ознакомиться.

¹⁰⁾ По другимъ сказаніямъ Сампсону Строганову (см. памятная книжка Костромск. губ. на 1862 г.), а также Семену Аникіевичу Строгонову (у свящ. Лаговскаго).

¹¹⁾ Со всѣхъ варницъ поступало въ царскій доходъ 47 р. 4 алт., 4 деньга и солью 276 пудовъ и 100 пудовъ въ Толгскій монастырь.

сбивает казанских татарамъ въ 1539 г., — протоіерей М. Діевъ противъ этого возражаетъ, говоря, что татары зорили страну за 50 лѣтъ до перенеси Вельяминова и Усова и склоненъ думать, что варницы не возобновлялись послѣ уже Самозванцевъ, какъ это было по пригороду Нерехтѣ. За тѣмъ по показанію самого Лаговскаго при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ существовали еще 4 богатыхъ варницы, потомъ 3, а при Петрѣ Великомъ 1, при чемъ соль „тогда не показывалась“. Въ 1699 г. со смертью гостя Михаила Шорина солевареніе совершенно прекратилось, но торговля привозною солью Балахинскою и Елтонскою продолжалась и составляла прибыльный промыселъ для Большесольцевъ, пока торговля и развозка соли не стала сдаваться казною частнымъ лицамъ на правѣ откупа.

Въ декабрѣ 1608 г. отрядъ изъ полчищъ Сапеги, подъ предводительствомъ Эразма Стровинскаго, разбилъ семитысячное ополченіе мѣстныхъ крестьянъ у Большихъ Солей.

Въ 1609 г. соседняя съ В. Солями волость Нерехта опустошена отрядами Лисовскаго.

Въ 1627 г. двѣ варницы въ В. Соляхъ несомнѣнно принадлежали Троицы-Сергіеву монастырю.

Лѣтомъ 1655 г. въ В. Соляхъ вымерло отъ мороваго повѣтрія 18 домовъ, а въ 1682 г. открылся падежъ скота.

Въ 1693 г. Петръ Великій вынѣнялъ посадъ В. Соли Переяславскому Горицкому монастырю на монастырское село *Висково*, которое было расположено на берегу Переяславскаго озера и понадобилось Великому творцу Русскаго флота.

Съ 1693 — 1761 гг. посадъ В. Соли монастырская вотчина, которую завѣдывалъ монастырскій прикащикъ монастырской же соседней вотчины села Тетеринскаго съ деревнями ¹²⁾.

Въ 1761 г. В. Соли по челобитьямъ посадскихъ людей на разорительное для нихъ состояніе въ вѣдѣніи Горицкаго монастыря отъ него отчислены.

Въ 1777 г. Большія Соли пострадали отъ чумы.

Въ старину Большія Соли имѣли по теченію р. Солоницы двѣ части или квартала, а именно по лѣвой сторонѣ рѣки была *Егорьевская*, а по правой *Борисоглѣбская*. При переходѣ В. Солей въ вотчину Горицкаго монастыря, въ нихъ было 6 церквей, 76 дворовъ, 171 огородъ, 3 выгона, пространнымъ въ 60 дес., 27 лавокъ съ полу-лавкою,

¹²⁾ Рецензентъ труда Евг. Лаговскаго протоіерей М. Діевъ былъ одно время священникомъ въ с. Тетеринскомъ и могъ много основывать на документахъ, сохранившихся во монастырской Тетеринской вотчинѣ.

5 лавочныхъ мѣсть, 3 навѣса, 4 палаша и 2 кухни. Спустя 20 лѣтъ, дворовъ было 40, св. храмовъ 5.

Въ началѣ 16-го вѣка Соль Большая управлялась *волостелемъ* съ его *тинуломъ* ¹³⁾.

Домъ волостеля былъ выстроенъ на общественныя *волостныя* средства на Борисоглѣбской сторонѣ. Онъ былъ деревянный, въ двѣ горницы на поделѣтяхъ, между ними сѣни и спальня. Отдѣльно отъ дома стояли погребъ и особая мыльня (баня). Волостелю была отведена пашня, которую обрабатывали *боярскими* и *черными* сохами. Жалованье отъ *города* волостелю было 28 р.—51 коп. въ годъ. Домъ волостеля занимали впоследствии Великосольскіе воеводы ¹⁴⁾.

Воеводѣ замѣнили съ 1693 г. монастырскіе прикащики, а отчасти монастырскіе стражники съ монастырскими властями. Съ 1761 г. появились бургомистры съ ратманями, а 1767 г. посадскіе головы, и т. д.

Мѣстнымъ административнымъ, а отчасти и судебнымъ учрежденіемъ была Большесольская земская изба, перешедшая въ посадскую земскую избу и за тѣмъ въ посадскую ратушу. Выборными должностями были земскій староста, затѣмъ земскій посадскій староста и земскіе, а за тѣмъ земскіе посадскіе цѣловальники.

Кромѣ того избирались посадомъ таможенныя, кружечныя, пятинныя (собиравшіе конскій пятинный сборъ) и солянныя головы съ цѣловальниками и не для одного посада Большія Соли, но и для посада Малія Соли и для торжковъ Арменки и Ушина Серета (нынѣ села Нерехотскаго уѣзда). Торгъ въ посадѣ В. Соли происходилъ въ старину по субботамъ, а потомъ въ 17 в. по воскресеньямъ, на Борисоглѣбской сторонѣ.

Значеніе Великосольскаго архива какъ матеріаль для бытовой исторіи мѣстнаго края (средняго Приволжья), а равно и какъ матеріаль для исторіи вообще Русскаго права — внѣ всякаго сомнѣнія. Всякій подобный архивъ — источникъ весьма надежный, предохраняющій насъ отъ ошибочныхъ общеній.

Но Великосольскій архивъ, кромѣ того, имѣетъ три присущія именно ему условія, особенно благо-

¹³⁾ Между прочими, въ 1544 г. Великосольскимъ волостелемъ былъ кн. Борисъ Федоровичъ *Ложарскій*, а тиунъ его нѣкто Андрей *Алексѣевъ*. См. докум. по описи лнт. А. № 3.

¹⁴⁾ Объ устройствѣ дома волостеля, о его жалованьи, и отводимой ему пашни — сообщаетъ Лаговскій и онъ же приводитъ имена 7 Большесольскихъ воеводъ въ промежуткѣ времени съ 1630 — 1693 г. (?).

приятныя. Во-первыхъ, онъ болѣе другихъ доступенъ для разбора, описанія и изданія. Архивъ этотъ чисто случайно не слился въ общую массу старинныхъ документовъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ губернскихъ и уѣздныхъ, истребованныхъ повсемѣстно въ Россіи въ половинѣ текущаго вѣка въ общее хранилище — въ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи и что слѣдуетъ объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что когда всѣ старинныя дѣла стягивались по распоряженію правительства въ Москву — Великосольская посадская ратуша была тогда чисто сословнымъ хозяйственнымъ органомъ, а не правительственнымъ административнымъ или судебнымъ учрежденіемъ, до которыхъ только и касалась правительственная мѣра. Архивъ этотъ самъ собою обособившійся для посада В. Соли и соудныхъ съ нимъ мѣстностей уже не требуетъ выборки его составляющихъ актовъ изъ нѣсколькихъ миллионныхъ документовъ, скопившихся со всѣхъ концовъ Россіи въ Московскомъ центральномъ древнехранилищѣ. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что всѣ акты, за исключеніемъ весьма небольшого числа, сохранились очень хорошо: бумага мало истлѣла, чернила мало выцвѣли. Наконецъ большинство актовъ — или подлинныя бумаги, полученныя изъ правительственныхъ учрежденій и потому писанныхъ тщательно и чисто подъяческимъ почеркомъ 16 — 18 столѣтій, — или же документы, составленные и писанные въ посадской Большесольской избѣ своими мѣстными весьма изрядными каллиграфами въ лицѣ земскихъ посадскихъ дьячковъ¹⁵⁾, а за время состоянія посада вотчиною Горницкаго монастыря онъ управлялся монастырскими прикащиками и стряпчими — лицами для тогдашняго времени вполне грамотными.

Во-вторыхъ, архивъ этотъ отличается своею цѣльностью. Сначала, а именно съ 16-го вѣка это былъ архивъ Большесольской земской избы, а со временъ Петра Великаго мѣстной посадской ратуши, куда онъ и былъ, надо полагать, переданъ весь, безъ раздробленія. Что мы имѣемъ дѣло съ цѣльнымъ не разбитымъ архивомъ много доказательствъ даже въ настоящее время, когда разобрана едва лишь одна пятая его часть. Это замѣтно, наприимѣръ, изъ списка земскихъ Большесольскихъ старостамъ, — списка, составляемаго исключительно по актамъ, чрезъ руки ихъ прошедшимъ, или о нихъ упоминаемымъ; въ такомъ списокѣ, судя по годамъ, весьма мало пробѣловъ, а надо имѣть въ виду, что зем-

¹⁵⁾ Великосольцы издавна славятся искусствомъ иконографіи и рѣзбы по дереву.

скіе старосты мѣнялись почти ежегодно. Наконецъ при архивѣ имѣется даже роспись его содержанія, по которой земскій дьячекъ посада нѣкто Василій Збродыкинъ 8 марта 1667 г. сдалъ земскому старостѣ посада Алексѣю Митрофанову съ товарищи „земскую коробью со всякими письмами“. Благодаря этой росписи, когда закончится опись всего архива возможно будетъ вывести точное заключеніе о томъ дошла ли до насъ только незначительная частица архива или же его четверть, треть, половина и т. д.

Въ-третьихъ, — всѣ акты сгруппированы около одной мѣстности, отчего они гораздо нагляднѣе показываютъ всю систему самоуправленія нѣкоторыхъ общинъ и отношенія этого самоуправления сначала къ волостякамъ съ ихъ тѣнами, затѣмъ къ воеводамъ и въ данномъ случаѣ, то къ Костромскимъ, то къ специальнымъ, за нѣкоторые года Великосольскимъ воеводамъ, и далѣе къ Московскимъ приказамъ, къ властямъ Горницкаго монастыря и Петровскимъ магистратамъ и коллегіямъ. Всѣ денежные сборы и натуральныя повинности, за полную извѣстностью единицъ обложенія — поддаются легко учету; въ наружу ясно выступаютъ система взиманія сборовъ и отбыванія повинностей, перерожденіе однихъ сборовъ и повинностей въ другіе, а вмѣстѣ и самое преобразование центральныхъ органовъ, вѣдавшихъ тѣми или другими сборами или повинностями. Наконецъ, и что очень важно, всѣ вышеприведенныя данныя, сконцентрированны около одной общины, выясняютъ экономическія послѣдствія, которыми сопровождалось то или другое бѣдствіе, постигшее посадъ, или та или другая система управленія посадомъ изъ центра. Такъ, наприимѣръ, легко подвести подсчетъ сколько выбыло у Великосольцевъ тяглыхъ единицъ послѣ разгромленія Большихъ Солей Казанскими татарами въ 1539 г. или послѣ чумы 1655 г. и сравнить съ тѣмъ же явленіемъ сокращенія податныхъ силъ, послѣ обращенія посада въ частную монастырскую вотчину, или послѣ сдачи нѣкоторыхъ промысловъ, которыми жили Великосольцы, на откупъ Московскимъ и инымъ иногороднымъ гостямъ.

Что касается общаго плана или системы разбора и описанія актовъ Великосольскаго архива и печатанія свѣдѣній о немъ архивѣ, — то Костромская губернская ученая архивная коммиссія руководствовалась нижеслѣдующими соображеніями.

Описание Великосольскаго архива по важности его и его цѣльности и по цѣнности заключающихся

въ немъ документовъ должно быть, очевидно, самое полное и тщательное съ полною транскрипціею текстовъ всѣхъ актовъ, въ чемъ-либо отступающихъ отъ общаго типа, а также актовъ состоявшихся до 1613 г. Последнее обуславливается тѣмъ соображеніемъ, что время, послѣдовавшее за лихолѣтіемъ, въ дѣлѣ обновленія мѣстныхъ производительныхъ и податныхъ силъ Россіи, а отчасти въ дѣлѣ организациіи внутренняго управленія провинціями (быстрое размноженіе московскихъ приказовъ) есть начало цѣлаго періода, продолжавшагося до государственныхъ реформъ, предпринятыхъ Петромъ Великимъ, — періода, сохранившаго обширную письменность, тогда какъ, начиная отъ конца 16-го вѣка и отдаляясь вглубь, сохранившаяся письменность все болѣе и болѣе рѣдѣетъ. Всѣ остальные документы должны быть только описаны. Въ описаніяхъ слѣдуетъ означать время, когда написанъ или состоялся актъ, точное его оглавленіе, придерживаясь въ номенклатурѣ актовъ терминовъ, въ самомъ актѣ употребленныхъ. За оглавленіемъ должно слѣдовать изложеніе содержанія акта съ указаніемъ лицъ и предметовъ, къ которымъ оно относится, а также всѣхъ должностныхъ лицъ, въ немъ упоминаемыхъ. Въ концѣ описанія полезно указывать на особые внѣшніе признаки актовъ, какъ то: печати, слѣды печатей, прорѣзы, проколы, гербовые знаки, явки, адреса, помѣты и т. д., а въ исключительныхъ случаяхъ, когда есть основаніе предполагать, что части акта недостаетъ — то помѣщать размѣры столбца въ длину и ширину.

Такія описанія должны обнимать всѣ акты архива, при чемъ акты однородные должны быть размѣщаемы въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ въ соответствующихъ особыхъ отдѣлахъ. Раздѣленіе актовъ по отдѣламъ должно быть въ зависимости отъ общаго содержанія всѣхъ актовъ всего архива.

Къ описанію слѣдуетъ приложить азбучные указатели именныя, лицамъ и предметамъ, въ описи упоминаемымъ, а также указатель географическій и, буде окажется нужнымъ, частныя списки, напримѣръ, мѣстныхъ воеводъ, губныхъ старостъ, земскихъ посадскихъ старостъ и т. п.¹⁶⁾

Изданіе подобнаго описанія, къ чему однако Костромская архивная коммиссія неуловно стремится, имѣетъ и свои неудобныя стороны. Во-первыхъ, такое описаніе пяти, а можетъ быть, и болѣе тысячъ актовъ потребуетъ конечно десятки

лѣтъ и затрату одновременно не малаго капитала денегъ и труда, чѣмъ коммиссія не располагаетъ, а между тѣмъ за все это время лица, которыя могли бы почерпать нужныя для своихъ ученыхъ трудовъ архивныя данныя Великосольскаго архива — будутъ лишены этой возможности. Во-вторыхъ, не мало у насъ примѣровъ тому, что научныя работы, на много лѣтъ растягивающіяся, съ переимѣною работниковъ или руководителей работами — совершенно останавливаются, и даже, какъ бы сказать, забрасываются.

Чтобы устранить эти неудобства, оставалось бы, какъ на первый взглядъ кажется, предпринять коммиссіи постепенное изданіе описанія актовъ по частямъ, печатая эти описанія по мѣрѣ ихъ изготовленія. Но въ такомъ случаѣ уже не можетъ быть рѣчи о какой-либо сознательно выдержанной систематизациіи актовъ, немислимой безъ общаго обзора и изученія всего архива. Другое дѣло описанія архивовъ позднѣйшаго времени, которые образовывались постепенно по той или другой хоты бы и далеко не идеальной системѣ раздѣленія документовъ или дѣлъ на тѣ или другія рубрики, но все же системѣ, которой вначалѣ и придерживаются при приступѣ къ описанію архива. Въ Великосольскомъ архивѣ не мало документовъ неизмѣющихся конца, который однако оказывается подклееннымъ къ совершенно стороннему акту. — Всѣ акты составляютъ одну массу безъ всякаго распредѣленія ихъ по времени и содержанію.

Все это привело Костромскую архивную коммиссію къ тому убѣжденію, что единственнымъ въ семъ случаѣ исходомъ представляется разработка архива по частямъ, по случайнымъ группамъ въ количествѣ не менѣе двухъ-трехъ сотенъ документовъ въ каждой группѣ. Документы должны быть описываемы во всемъ согласно вышеуказаннымъ приемамъ, но безъ систематическаго ихъ размѣщенія по ихъ содержанію, а исключительно лишь въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ. По мѣрѣ изготовленія такихъ частныхъ описей по одной, двумъ или тремъ группамъ ихъ слѣдуетъ оглашать въ печати. Когда такимъ образомъ весь архивъ будетъ исчерпанъ чрезъ напечатанія 15 или 20 частныхъ описей, — то уже тогда изъ всѣхъ этихъ описей составить одну сводную, общую систематическую опись съ подраздѣленіемъ всѣхъ актовъ по ихъ содержанію на отдѣлы, соблюдая въ каждомъ такомъ отдѣлѣ хронологическій порядокъ и съ приобщеніемъ къ такой общей описи азбучныхъ указателей собственныхъ именъ, географическаго и предметнаго. Этими путемъ для лицъ, интересующихся историческимъ

¹⁶⁾ Великосольскіе земскіе старосты собирались почти ежегодно, такъ что имя старосты, упоминаемое въ актѣ, весьма точно опредѣляетъ или провѣряетъ неясную дату документа, по крайней мѣрѣ въ отношеніи годовъ.

материаломъ Великопольскаго архива, не отдастся на долгое время возможность пользоваться хотя бы частью сего материала, а съ другой стороны, несомнѣнно значительно облегчится составленіе систематической описи всего архива, — такъ какъ при ея составленіи придется нѣтъ дѣло не съ массою отдѣльныхъ актовъ, а лишь съ частными печатными ихъ описаніями.

Такія, какъ выше показано, три первыя частныя описи трехъ группъ подъ литерами *A*, *B* и *B*, обнимающія до 1.000 актовъ, мы помѣщаемъ вслѣдъ за сими предисловіемъ.

Заканчивая настоящее предисловіе, председатель Костромской архивной комиссіи считаетъ съ своей стороны пріятною для себя обязанностью выразить свою искреннюю признательность оказавшимъ ему при составленіи описей не малое содѣйствіе: г. Члену-дѣлопроизводителю Костромской архивной комиссіи Іонѣ Дмитріевичу *Преображенскому* и сотруднику той же комиссіи Ивану Алексѣевичу *Молчанову*.

Предсѣдатель Костромской губернской ученой архивной комиссіи

Н. Селифонтовъ.

ОПИСЬ

документамъ архива бывшихъ Большесольскихъ
посадскихъ избы и ратуши.

Лит. А.

№№ 1—157.

№ 1. 1526 (7034) г. (около февраля мѣсяца)*). Заемная закладная кабала Большесольца Митяя Якимова Поддубнова въ одномъ рублѣ, 10 гривнахъ.

Поддубновъ занялъ у брата своего Якова Якимова 1 рубль, 10 гривенъ на срокъ „отъ масленова заговѣнія до середохрестья“*), безъ росту, и въ исправномъ платежѣ денегъ заложилъ (ввелъ) свою полюдну пожню Вахромѣвской Якову Якимову. Если Митяй Поддубновъ не уплатитъ въ срокъ долга, то кабала будетъ Якову Поддубнову впродъ въѣсто купчей грамоты. Заложена земля великаго государя тяглымъ человекомъ тяглому же. Въ кабалѣ описана смежность заложеной пожни съ сосѣдними землями. У кабалы два послуха. Кабалу писалъ Матвѣйко Алексѣевъ.

*) Перехъ масленицею.

**) Т. е. до середохрестной недѣли великаго поста.

№ 2. 1533 (7042) г. (около 6 декабря). Заемная закладная кабала Некраса Ставцева въ займѣ полтины денегъ у Павла Созонова.

Ставцевъ занялъ у Созонова полтину денегъ на срокъ отъ Николина дня осеняго до заговѣнья, до великаго, а до срока заложилъ треть своей пожни. Если долгъ на срокъ не будетъ погашенъ, то треть пожни Созонова, а кабала должна служить ему въѣсто купчей грамоты. Два послуха. Кабалу писалъ Иванъ Александровъ.

№ 3. 1544 (7053) г. ноябр. 28. Купчая грамота на пожню, купленную Оилею Клецовымъ у Емельяна Холкина на островѣ въ р. Волгѣ, противъ рч. Солоницы.

Въ грамоту занесенъ допросъ тиуномъ Великопольскаго волостеля кн. Бориса Федоровича Пожарскаго — Андреемъ Алексѣевымъ продавца пожни Емельяна Холкина. На докладѣ предъ тиуномъ Андреемъ Алексѣевымъ были два „мужа“: Инка Александровъ Олешунинъ и Алексѣйко... Васильевъ. На оборотѣ помѣта тиуна Алексѣева о томъ, что купчую грамоту онъ подписалъ и запечаталъ. (Слѣдовъ печати нѣтъ, такъ какъ нивъ столбца обрванъ). Продана земля государева, великаго государя тяглымъ тяглому. Описана смежность пожни.

№ 4. 1547 (7056) г. (около 25 декабря). Заемная закладная кабала на одинъ рубль денегъ, занятыхъ Мешшикомъ Оленевымъ у Логгина Трофимова.

Оленевъ занялъ у Трофимова одинъ рубль денегъ Московскихъ ходячихъ, на срокъ отъ Рождества Христова до масленого заговѣнья, и въ обезпеченіе долга отдалъ пожню на Холопковѣ оврагѣ съ тѣмъ, что если на срокъ не уплатитъ денегъ, то пожня поступаетъ въ Трофимову, а кабала будетъ служить купчей. Два послуха. Кабалу писалъ Гордѣй Федоровъ.

№ 5. 1549 (7057) г. авг. 11. Купчая грамота на полъ-пожню Дарьинской и Лу-

кинской, проданной Козмою Федоровымъ Крестцевскимъ Логгину Черноу и Панкратію Лукьянову.

Купили поль-пожни Черновъ и Лукьяновъ у Крестцевскаго за четыре рубля „на посыле“... Заплатили четыре рубля Московскими ходячими деньгами. Продажа совершилась съ доклада тіуну Великосольскаго волостелина Василя Федоровича Карачарова-Рахманина Иванова и по допросѣ послѣднимъ продавца. Допросъ состоялся въ присутствіи двухъ „мужей“ Семена Иванова Золотилова и Григорія Иванова Головкова и нѣкоего Ивана Степанова Феклина (въ сотекаго мѣсто). Купчую грамоту писалъ Гордѣйко Федоровъ сынъ. Земля *царева* и великаго князя; описаны смежности. У купчей сохранилась печать чернаго воска тіуна Рахманина Иванова. На оборотѣ столбца приписъ тіуна и рукоприкладства „мужей“ — Золотилова и Головкова.

№ 6. 1551 (7059) г. (около авг. 15). Заемная закладная кабала въ одномъ рублѣ, занятою Родіономъ Артемьевымъ Пердуновымъ у Самойлы Шилова.

Пердуновъ занялъ у Шилова 1 рубль на срокъ безъ роста и въ исправномъ платежѣ заложилъ свою пожню повыше Холошьяго оврага. Если Пердуновъ не выплатитъ въ срокъ долга, то кабала будетъ служить впредь вмѣсто купчей грамоты. Въ кабалѣ указаны смежные владѣльцы пожни и оговорено, что земля царя, государя великаго князя и заложилъ ее тяглый тяглому. Два послуха. Кабалу писалъ Федька Дмитріевъ.

№ 7. 1559 (7067) г. іюн. 15. Купчая грамота на пожню Рязановскую, купленную Данилою Устиновымъ Кривою у Алексѣя Захарова.

Пожня была первоначально куплена Данилою Кривою у Захарова за одинъ рубль съ доклада Великосольскихъ посадскихъ выборныхъ судей Василя Ивакина и Федора Клячѣва. Допрашивала продавца выборные судьи Ивакинъ и Клячѣвъ „съ товарищами“. На докладѣ выборнымъ судьямъ присутствовалъ Великосольскій сотскій Семень Аенасевъ *Дурново* и два *мужа*. Юда Полуектовъ. Пошлаковъ и Иванъ Жила Онтипинъ.

Черезъ 20 лѣтъ пожню Рязановскую, по надписи на купчей грамотѣ, Анна Данилова, дочь Данилы Кривога, продала за 20 алтынъ Ивану Ива-

нову. Еще черезъ 12 лѣтъ, а именно 23 апрѣля 1591 г. Иванъ по надписи на той же купчей грамотѣ перепродалъ ту же пожню Большесольцу Степану *Онтоннову* за полтину.

При грамотѣ хорошо сохранившаяся печать чернаго воска выборнаго судьи Василя Иванова Ивакина.

№ 8. 1568 (7077) г. (около 25 дек.). Заемная закладная кабала въ пяти рубляхъ, занятыхъ Юріемъ Исаковымъ Созоновымъ у брата его Григорія Исакова Созонова

Деньги занялъ Юрій Созоновъ на срокъ отъ Рождества Христова до масленого заговѣнья и въ обезпеченіе исправнаго платежа заложилъ треть своего дворища и треть земли подъ огородамъ и въ полянѣ. При неуплатѣ долга въ срокъ кабала служить вмѣсто купчей. Земля царя, государя великаго князя и заложилъ ее тяглый тяглому; описаны ея смежности. Два послуха. Кабалу вмѣсто купчей писалъ земской дьякъ Гордѣйко Федоровъ.

№ 9. 1572 (7080) г. (около февраля). Заемная закладная кабала въ трехъ рубляхъ, занятыхъ Семеномъ Васильевымъ Ивакинымъ у Григорія Исакова Созонова.

Деньги взяты на срокъ „отъ масленого заговѣнья до *середокрестья* великаго поста“ и при этомъ заложена Ивакинымъ его четверть поляны. Если на срокъ деньги не будутъ уплачены, то пожня остается за Созоновымъ въ вѣкъ безъ выкупа и кабала служить вмѣсто купчей. Земля государева царя и великаго князя. Заложилъ землю тяглый тяглому. Два послуха. Кабалу вмѣсто купчей писалъ Сенька Ивановъ Золотилвъ.

№ 10. 1578 (7086) г. (около апрѣля). Заемная закладная кабала Любовника Митенина въ займѣ у Третьяка Клестова двухъ рублей.

Митенинъ занялъ деньги безъ росту съ уплатою на срокъ. Въ обезпеченіе заложилъ Клестову четверть пожни въ Сабуровомъ лугу и если заемщикъ не уплатитъ долга въ срокъ, то пожня остается навѣки за Клестовымъ и кабала служить вмѣсто купчей грамоты. Земля царя, государя великаго князя, а заложилъ ее тяглый тяглому. При совершении кабалы были два послуха. Кабалу писалъ Сенька Золотилвъ.